

— Ты хочешь, чтобы я дал Нерушимую Клятву не причинять вреда Снейпу? — недоверчиво спросил Гарри, топая ногами в Черной библиотеке на площади Гриммо, 12. «Сколько крови сейчас течет в твоём огневиски?»

— Я не пьян, Гарри! — фыркнула Гермиона. Казалось, она была близка к тому, чтобы вырвать на себе волосы. Учитывая, что спор начался час назад вскоре после завтрака, это было понятно.

«Он признался в убийстве Дамблдора!» — в сотый раз закричал Гарри.

— Да, мы все это знаем! Но он хочет убить Волдеморта, а нам нужен этот придурок! Без него мы бы не нашли все хокруксы, а ты бы до сих пор был в Азкабане!

— Он не мерзавец! Это комплимент! Он — иссохшее дерьмо, наполненное дерьмовым носовым соком ленивого полужопого червя-флоббера, скрещенного с мстительным злопамятным скупердяем!

20:04

Через пару комнат Фред и Джордж слушали через свои новые (беспроводные) удлиняемые уши и делали записи.

«О, это пока лучшее».

— Ты понял все слова?

"Нет. Что он сказал перед флобберчервем?"

20:24

"Но я не работаю с убийцей!"

Ремус поднял бровь.

«Люциус Малfoy не в счет! Малfoи не люди!»

20:56

— Я не прошу тебя любить его или прощать, Гарри, — сказала МакГонагалл. «Просто поработать с ним один день, а потом все это, надеюсь, закончится, и вам больше никогда не придется его видеть».

Гарри ничего не сказал, но заложил левую руку за спину и показал палец бывшей директрисе.

— Он сказал, что ошибся в своем предположении о твоём характере.

— Я мог бы ему это сказать. Мой отец был придурком, а я не мой отец.

— Я знаю, что ты больше Лили, чем Джеймс, Гарри. Но Снейп — упрямый дурак в этом вопросе, и только что признался в этом самому себе.

«Как вы можете ему доверять? Это ублюдок, который изобрел Зелье Круциатус в прошлом году и усовершенствовал его, испытав на магглах! Это парень, который так жестоко пытал Денниса Криви, что нам пришлось убить его из милосердия, когда мы его вылечили! "

«Я этого не отрицаю. Снейп заслуживает смерти, но Волан-де-Морт заслуживает смерти еще больше. Но мы вынуждены позволить меньшему Злу жить. Это перемирие. Он поклялся не причинять вреда никому из нас».

— Вы слишком упрощаете, директриса. Перемирие — вещь временная, а это — нет. Я знаю, что говорят клятвы. Он все еще может убедить Волдеморта дать ему прямой приказ убить вас, а затем сделать это!

«И когда Волдеморт мертв, этой лазейки не будет. В любом случае, как вы думаете, хоркруксы были бы уничтожены, если бы не информация, которую он предоставил?»

«Его информация была в лучшем случае неадекватной. Три человека погибли, пытаюсь получить хоркруксы, потому что он не предоставил достаточно информации».

— Ты неразумен, Гарри. Как он мог получить точную информацию?

«Когда Снейп был разумным? Когда что-либо было разумным? Было ли разумным для Снейпа рассказать Волдеморту о пророчестве достаточно, чтобы мои родители стали мишенью? .."

Минерва превратилась в свою форму анимага, вытянула когти и в отчаянии почесала ближайшую ножку стола.

21:13

— Вы знали, что Снейп был другом вашей матери?

Гарри в шоке уставился на Гермиону и выбежал из комнаты. По крайней мере, он пытался. Он обнаружил, что попал в привязку тела, левитировал к дивану и смотрел в умоляющее лицо

Гермионы. Гарри был выбит из равновесия — каждый из предыдущих четырех раз, когда Гермиона проделывала с ним этот трюк, ее лицо было разгневанным.

«Я помню, что вы видели в его Омуте памяти, — сказала ведьма, — что он назвал вашу мать грязнокровкой. Он сказал нам, что Лили дала ему разрешение называть ее так на публике, потому что слизеринцы убили бы его, если бы узнали, что он их друг». с гриффиндорским магглорожденным! Можете себе представить, что с ним сделали в Слизерине, когда все знали, что его отец был маглом? Он несколько раз просил Дамблдора распределить его в Рейвенкло, и Альбус каждый раз отказывался!"

Гермиона выпустила Body Bind.

— И ты поверил ему? — воскликнул он сразу. — Это Снейп! Ты поверил Снейпу? Если бы это было правдой, Лунатик сказал бы мне! Кроме того, Распределяющая шляпа не может ни к кому обратиться.

— Лунатик говорит, что ничего не знает о разрешениях грязнокровок, — призналась Гермиона, — но он говорит, что всегда подозревал, что они более дружелюбны, чем кажутся на публике. , Что это было ".

— Отлично, — пробормотал Гарри. «Следующее, что вы мне расскажете, это то, что Джеймс Поттер подсунил моей матери зелье любви на седьмом курсе. Нет, подождите, вот лучше — вы скажете мне, что Снейп подсунил моей матери зелье ненависти на седьмом курсе. Год за ее защиту. О, и Снейп мой отец, и я всю свою жизнь был под гламуром, чтобы сделать меня похожим на Джеймса Поттера. Или ..."

"Гарри!"

"Какая?"

— Не думаю, что вы мне поверите, если я скажу вам что-то еще, что сказал Снейп.

«Нет, не буду».

"Хорошо."

Прошло несколько минут.

— О, хорошо, Гермиона, скажи мне!

"Вы не поверите мне."

— Да, я уже говорил тебе об этом. Все равно скажи мне.

"Скажи пожалуйста."

"Гермиона!"

"Гарри."

«Будь ты проклята, женщина! Хорошо, пожалуйста, скажи мне, что сказал этот сальный ублюдок».

«Он сказал — и здесь я экстраполирую — что если бы Сириуса не существовало, то он никогда не стал бы Пожирателем Смерти».

— Что он на самом деле сказал?

— Он сказал, что получил Темную Метку через месяц после того, как Сириус привел его к Люпину в полнолуние.

Гарри молчал несколько мгновений.

— Что об этом сказала Минерва? — наконец спросил он.

— Она сказала, что несколько раз просила Дамблдора исключить Сириуса. Директор отказался.

Прошло две минуты. Гермиона достала свою Большую Книгу Кошек, пытаясь сузить список тех, кем она хотела бы стать. Прошло пять минут. Она сделала глоток эспresso. Прошло десять минут. Она вызвала пачку печенья «Мари» и наколдовала чашку чая, чтобы окунуть его в него. Прошло четыре минуты.

«Хорошо, Миона. Ты выиграла. Я клянусь не причинять Снейпу вреда. При одном условии. Я хочу, чтобы он заполнил Омут памяти всеми хорошими воспоминаниями о моей матери. Я хочу знать, действительно ли они были друзьями наедине. ."

— Думаю, это можно устроить, — сказала Гермиона. "Спасибо."

21:20

— Все кончено, Фред.

«Сколько хороших оскорблений мы получили?»

«Пятнадцать. Шесть из них самые замечательные и достойные нашей новой линейки печенья на несчастье».

«Мне понравился отрывок, где он назвал Драко отродьем покорного сумасшедшего латимерии и доминантным осьминогом, любящим хлысты, с тощими щупальцами и проблемами со слухом».

«Он не сказал «любящий хлыст», он сказал «халявный».

"Это имеет значение?"

«Конечно, нет. Важна сама мысль. Вы правильно уловили дух оскорбления».

«Вы должны признать, что он стал намного изобретательнее с тех пор, как попал в Азкабан. Его предыдущие оскорбления никогда не были длиннее пяти слов».

"Вполне. Мы должны спросить его об этом как-нибудь."

27 сентября 1999 г.

— Входите, Северус.

Вопреки распространенному мнению, Лорд Волан-де-Морт не был монстром, любящим Круциатус. По крайней мере, когда дело касалось Северуса Снейпа. У него было несколько сомнений насчет Мастера Зелий на протяжении многих лет, но они развеялись, когда он убил директора. Снейп был единственным человеком, которого он считал союзником, а не слугой.

Конечно, если бы Северус когда-либо вел себя иначе, чем низкопоклонный слуга, он был бы наказан.

Северус вошел, выпрямив спину, как всегда, и опустился на колени под Лордом Волан-де-Мортом. Это было знаком чести, что ему позволили поцеловать кольцо на правой руке Темного Лорда вместо того, чтобы целовать подол его мантии.

«Спасибо, что позволили мне осквернить ваше присутствие, мой Лорд».

— Вставай, Северус. У тебя есть новости?

«Да, мой Лорд. Я успешно внедрился в Орден Феникса. Они поверили моей лжи о том, что

Дамблдор приказал мне убить его, и дали Нерушимые Обеты не причинять мне вреда».

«Отлично, Северус. Я так понимаю, тебе тоже приходилось давать клятвы?»

«Конечно, милорд. Но у них мало слизеринской мудрости, а есть лазейки, достаточно большие, чтобы через них проскользнуло стадо драконов».

— Как всегда, ты меня радуешь. Что ты открыл?

«Это они напали на Азкабан с василиском. Они пытались спасти Поттера, но, как и следовало ожидать, потерпели неудачу. Василиск, который они использовали, принадлежит вам, милорд, из Тайной комнаты».

— Этого не может быть, конечно. Разве ребенок Поттер не убил мою змею, конечно, по счастливой случайности, несколько лет назад?

«Я слышал из собственной пасти полосатого, что ваш Король Змей жив. Дамблдор распространил историю о победе Поттера, чтобы выставить паршивца в хорошем свете. На самом деле Василиск был только ранен».

— Как типично для Альбуса, — усмехнулся Темный Лорд. "Но как они управляют змеем?"

— Простите меня, мой Лорд, но я не смог этого определить. Однако есть несколько новых членов Ордена из других стран, и я бы предположил, что один из них — недостойный змееуст вроде Поттера.

"Это кажется вероятным объяснением. Очень хорошо. Как вы думаете, вы можете войти в Тайную Комнату и послать Василиска ко мне?"

«Мне понадобится ваша помощь, милорд. Новые охранные сооружения вокруг Хогвартса не позволяют войти никому с Темной меткой».

«Конечно. Я временно отключу вашу Метку и предоставлю вам записи команд на парселтанге, необходимых для того, чтобы открыть Зал и приказать василиску закрыть глаза и не причинять вам вреда. Вы создадите портключ, который перенесет змею в седьмую подземелье. Оно должно быть достаточно большим. Тогда мы возьмем моего нового питомца, чтобы навестить сопляка Поттера в Азкабане».

«Для меня большая честь за вашу помощь, мой Лорд. Когда вы хотите, чтобы я привел змея?»

— Я буду ждать в подземелье завтра в девять часов утра, Северус.

28 сентября 1999 г.

Теперь у Ордена оставалось только две задачи. Первым было убить Лорда Волан-де-Морта. Второй — убить Гарри Поттера.

Первая задача оказалась проще, чем ожидалось, вплоть до ужасного разочарования.

Снейп сообщил Минерве о новом плане Тома Риддла, а она сообщила остальным. Гарри встретил Пожирателя Смерти в Хогвартсе, снял очки и превратился в свою змеиную форму. Закрыв глаза или глядя вверх, он вместе со Снейпом направился в подземелье в штаб-квартире Риддла. Волдеморт ждал их и поприветствовал своего нового питомца. Это было последнее, что он сделал. Гарри, не подчиняясь приказам Темного Лорда на парселтанге, склонил свою огромную голову, чтобы посмотреть в красные глаза Риддла.

Лорд Волдеморт умер.

Пока Гарри возвращался в свою человеческую форму, окаменевшее тело рухнуло на пол подземелья лицом вперед. Пару раз подпрыгнуло.

Двое выживших волшебников издали соответствующие возгласы восторга и почти обняли друг друга, прежде чем вспомнить о взаимном отвращении.

Между тем обереги вокруг особняка рухнули. По стране несколько человек упали на землю, схватившись за левое предплечье. Через шесть минут в живых остались только пятеро Пожирателей смерти, включая Снейпа. На Снейпа это не повлияло, потому что его Темная метка была деактивирована Волдемортом, когда он пошел за Гарри. Остальные четверо, среди которых были Антонин Долохов и Эван Розье, выжили только благодаря тому, что им отрезали левую руку чуть ниже локтя. Четверо немедленно бежали из Великобритании.

Гарри активировал свои звуковые чары дальнего действия, чтобы сообщить МакГонагалл новости, и услышал аплодисменты членов Ордена вокруг нее. Затем он повернулся к Снейпу.

«Я полагаю, что вы имеете честь отделить голову Тома Риддла от остального тела, мистер Снейп», — сказал Гарри, вытирая очки о мантию и надевая их.

— Примите мою благодарность, мистер Поттер. Однако у меня есть идея получше, — со злобной ухмылкой ответил шпион. «Вы можете отойти в сторону. Я надеюсь, что это запутает». Он указал на застывшее тело Волан-де-Морта и выполнил медленное Диффиндо от головы до паха, оставив Темного Лорда в двух зеркальных частях.

— Ты прав, — сказал Гарри, одобрительно кивая. «Это, безусловно, гораздо лучшая идея. Тем не менее, все еще слишком чисто». Кровь Тома замерзла и отказывалась вытекать и создавать беспорядок.

«В самом деле», — сказал Снейп, наклонив голову с выражением легкого разочарования. «Кто бы мог подумать, что окаменение будет иметь свои отрицательные стороны?» Он полез в карманы мантии и бросил Гарри небольшой предмет.

"Что это?" — спросил Гарри.

«Это камера, тупица», — ответил Мастер Зелий.

Гилдерой Локхарт гордился бы полученными изображениями. Гарри сделал три фотографии Снейпа, победоносно стоящего над расколотым телом Волан-де-Морта, прежде чем они поменялись местами, и Снейп сделал то же самое.

«Последняя картинка отлично подойдет для вашей открытки «Шоколадная лягушка», мистер Снейп».

— Заткнитесь, мистер Поттер.

Два закоренелых врага обменялись рукопожатием — нерешительно и как можно скорее — и без слов договорились о политике вечного взаимного отвращения, недоверия и избегания.

Снейп аппарировал и поддерживал прямой контакт только с Минервой, Флер и Гермионой.

Гарри аппарировал в Штаб-квартиру Ордена, взяв с собой две части Волан-де-Морта.

30 сентября 1999 г.

После двух дней фотосессий, посвященных Риддлу, с членами Внутреннего Ордена и членами Внешнего Ордена (которые были проинформированы о поиске Гарри с разной степенью открытости), тело Волдеморта было брошено неизвестными вандалами в Фонтан Волшебных Братьев в Министерстве.

Вандалы также модифицировали фонтан, чтобы Кентавр, Домовой Эльф и Гоблин были более надменными, гордыми, смелее и ухмылялись, разыгрывая Волшебника. Затем они добавили специально изобретенное Флитвиком заклинание, чтобы фонтан возвращался к своей форме всякий раз, когда Министерство пыталось его починить.

Широкая публика сочла это небольшой ценой за кончину Сами-Знаете-Кого, и было много празднования. Магазины, заранее накопившие запасы фейерверков, как, например, у некой пары одинаковых рыжеволосых, нажили бабло.

Еще через день весь Внутренний Орден и несколько избранных гостей собрались на площади Гриммо, 12 для второго и последнего задания — официального убийства Гарри Поттера.

Флитвик наложил на экспериментальную обезьяну, томящуюся в Азкабана, несколько чар. Один превратил его в аудиовизуальный передатчик — гигантское наблюдательное устройство в форме Поттера — на случай, если он столкнется с Темным Лордом. Другой превратил его в бомбу, которая, если ее активировать, оставит воронку размером с Хогвартс. Третье заклинание, которое Флитвик не мог заставить работать на больших расстояниях, превратило его в рупор, который мог издавать все, что говорил волшебник, который его активировал.

Ни одно из этих заклинаний никогда не использовалось.

Тот, который был использован, был Заклинанием самоуничтожения. Он вызвал у несчастной обезьяны аневризму и мог быть активирован удаленно нажатием кнопки. Это идеально подходило для церемонии, и миниатюрный профессор был счастлив передать работу по организации памятной церемонии кому-то другому.

— Леди и джентльмены, — сказал Фред, одетый в радужный маггловский костюм-тройку и неоновый котелок.

— ...и Гарри... — добавил Джордж, одетый в такой же костюм, но с шляпой в виде змеиной головы. В какой-то момент змеиная шляпа могла показаться угрожающей, но это было до того, как близнецы надели на нее очки и взлохмаченный черноволосый парик и не засунули ей в рот яблоко.

«Сегодня мы собрались здесь...»

"- чтобы посмотреть Гарри Снитч Поттера-"

"-Мальчик-Кто-Готовит-Для-Нас-Все-"

"- тот, кто воплотил в жизнь фразу "если бы взгляды могли убивать""

"- с Темным Дрочером в качестве подопытного-"

"Ладить с ней!" — крикнул Билл своим братьям.

— Заткнись, Уизли! — крикнул Фред в ответ.

«Мы собрались здесь сегодня, чтобы посмотреть Гарри Поттера...» — продолжил Джордж.

"-убить Гарри Поттера-"

"...чтобы он мог начать новую жизнь как..."

Джордж театрально остановился, покосившись на лист бумаги, на котором Гарри написал имя своей новой личности. Фред присоединился к нему, и у них состоялся громкий и оскорбительный разговор, в котором много пальцев указывали на записку и на Гарри (который был занят закатыванием глаз в конце комнаты) относительно имени на ней. Наконец они, похоже, пришли к выводу, и Фред объявил имя.

«Мордехай Спаржа Недоумок».

"Привет!" — крикнул Гарри.

— Тебе действительно нужно улучшить почерк, приятель, — сказал Джордж, грустно качая головой.

«Да, — добавил Фред, — абсолютно невозможно, чтобы это имя, которое вы записали, было Эваном Спронгфутом».

"Честно!" — воскликнул Джордж, идеально изображая Гермиону. «Как ты собираешься захватить мир с таким именем, как Брызгоногий?»

Близнецы пригнулись к керамической выдре, которую Гермиона бросила со своего места рядом с Гарри. Должно быть, она подготовила его заранее, потому что он взорвался позади них, и поднимающийся из него розовый дым на секунду образовал слова «Фред и Джордж воняют», прежде чем исчезнуть. Близнецы повернули головы, чтобы посмотреть, почему все смеются, но недостаточно быстро. Они повернулись к зрителям, ухмыльнулись и показали самодовольной ведьме большой палец вверх.

«Настало время для мистера Спронгфута...»

"- наш любимый Темный Лорд на тренировке-

"-человек со смертельным шипением-

- Наследник Слизерина...

"-проклятие Корнелиуса Фаджа-

"- и так далее, и так далее, и так далее..."

"- чтобы убить Гарри Поттера."

"Начинайте хлопать, идиоты!" — рывкнул Фред, когда Гарри/Эван вышел в переднюю часть

комнаты.

Под бурные аплодисменты Эван Спронгфут низко поклонился и нажал большую (отвратительно громкую, лаймово-зеленую) кнопку, которая убьет его публичную персону в Азкабанае..

<http://tl.rulate.ru/book/76179/2268203>